

А. Н. РОЗОВ

## А. И. СОБОЛЕВСКИЙ — РЕДАКТОР ПЕЧАТНЫХ ПЕСЕННИКОВ XVIII В.

В 1930 г. Д. К. Зеленин писал: «„Великорусские народные песни“ — единственный пока согрус произведений русской устной поэзии».<sup>1</sup> Эти слова ученого справедливы и поныне.

Удивительно, что такой эпохальный семитомный труд, издаваемый с 1895 по 1902 г., и ставший настольной книгой каждого фольклориста, до сих пор еще не привлек к себе внимания исследователей. Между тем в свое время выход в свет каждого тома превращался в событие огромной научной значимости. Такие исследователи, как В. Ф. Миллер, Л. Н. Майков, А. Н. Пыпин, В. Н. Перетц, Е. Ф. Будде, Д. К. Зеленин публиковали восторженные рецензии, признавая труд Соболевского «монументальным и классическим», дающим толчок для историко-филологического изучения русской народной песни.<sup>2</sup> Действительно, во многом благодаря Соболевскому изучение народной лирики стало на долгое время одной из важнейших тем отечественной фольклористики. Однако само это издание, история его создания, методика отбора и редакционной правки материала все еще

---

<sup>1</sup> Зеленин Д. К. А. И. Соболевский как этнограф // Изв. АН СССР. VII сер. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 60.

<sup>2</sup> Миллер В. Ф. [Рец.] // Изв. Отдел. рус. яз. и словесности Имп. Академии наук. 1898. Т. 3, кн. 1. С. 288—242; Майков Л. Н. [Рец.] // Журнал Министерства нар. просвещения. 1895. № 10. Критика и библиография. С. 310—324; [Пытин А. Н.] 1) [Рец.] // Вестник Европы. 1895. № 10. С. 835—838; 2) [Рец.] // Вестн. Европы. 1898. № 4. С. 854—856; Перетц В. Н. 1) Русская песня // Северный курьер. 1899. 4 нояб. № 4; 2) Педагог. мысль. 1904. Вып. 2. Отд. 3. С. 20—23; 3) Рус. филол. вестн. 1907. № 1. С. 187—201; Будде Е. 1) [Рец.] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1896. Кн. 2. Прибавление. С. 5—14; 2) [Рец.] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1898. № 5—6. С. 9—17 (4-я пагинация); Зеленин Д. К. [Рец.] // Ист. вестн. 1903. № 2. С. 738—741.

не изучены. Конечно, многие из перечисленных тем навсегда останутся неразгаданной загадкой по причине гибели архива учебного в революционное лихолетье.<sup>3</sup>

В последние десятилетия фольклористы из разных российских городов ведут большую работу по переизданию классических сборников сказок, песен, былин, других жанров устной народной поэзии. Вышли в свет первые тома «Свода русских былин», включающие в себя как опубликованные, так и архивные тексты. Все эти книги созданы по новейшим текстологическим принципам. Рано или поздно встанет вопрос о новом издании антологии «Великорусские народные песни», давно ставшей раритетом. Наконец существует надежда, что в обозримом будущем все же начнется работа над сводом всей огромной русской лирики. Поэтому представляется своевременным анализ основных направлений редакторской работы А. И. Соболевского.

Цель данной статьи — выявление основных направлений эдиционной правки, произведенной составителем томов народной лирики, в процессе работы с печатными и рукописными песенниками XVIII в. Это позволит, с одной стороны, ответить на вопрос: способна ли текстологическая методика А. И. Соболевского, выдающегося лингвиста, обобщившего весь издательский опыт XIX столетия, помочь современному текстологу; а с другой, решить, как следует переиздавать антологию: печатать ее в том виде, как она была создана Соболевским, или так, как тексты представлены в песенниках XVIII в. Наконец, было бы желательно вернуться к работе над сборником русских народных песен из печатных песенников XVIII столетия.<sup>4</sup>

Всего в сборнике приведено 642 песни XVIII столетия, что составляет приблизительно 1/7 всего корпуса. Причем из этого числа 517 взято из печатных сборников; 106 — из рукописных; 25 — из сборника Кирши Данилова; 4 текста — из разных источников. По моим подсчетам всего в печатных песенниках XVIII в. опубликовано (без учета вариантов) около 600 народных песен, поэтому можно считать, что А. И. Соболевский был знаком почти со всеми текстами данного периода (см. табл. 1).

Публикуя текст песни одного издания, составитель антологии сразу же перечислял варианты из других. Поэтому число песен XVIII в., известных А. И. Соболевскому, может быть значительно расширено: опубликовано 517 номеров и 145 номеров перечислено в качестве их вариантов.

---

<sup>3</sup> Статьи по славянской филологии и русской словесности: (Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского) // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. Л., 1928. Т. CI, № 3.

<sup>4</sup> Хотел бы напомнить, что подобное издание было подготовлено в конце 1950-х годов Н. П. Колпаковой и Е. А. Тудоровской, но по разным причинам сборник не был опубликован. В начале 1990-х эта работа продолжена А. Д. Троицкой и А. Н. Розовым.

Распределение песен XVIII в. по семи томам антологии

№ тома	Общее число текстов	Из печатных сборников	Из сборника К. Данилова	Из рукописных сборников	Прочие тексты
1	503	35	14	4	—
2	653	74	—	10	1
3	595	65	—	17	—
4	855	117	—	17	—
5	786	96	—	22	—
6	601	57	6	12	1
7	779	73	5	24	2

Из около 30 печатных сборников второй половины XVIII в., содержащих народные песни, А. И. Соболевский использует десять: 1) Песенник Новикова — Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, хоральные, свадебные, святочные с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. М., 1780. Ч. I—IV; 1781. Ч. V<sup>5</sup>; 2) Собрание разных песен. М., 1788; 3) Обстоятельные и верные истории двух мошенников, первого российского славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками, сумасбродною свадьбою и разными забавными его песнями; второго французского мошенника Картуша и его со товарищей / Соч. М. Комарова. М., 1788; 4) Собрание народных русских песен с их голосами / На музыку положил Иван Прач. СПб., 1790; 5) Молодчик с молодкою на гулянье с пестельниками, поющими новые песни городские и деревенские, простые, ухарские и самые нежные. СПб., 1790; 6) Новый российский песенник или собрание любовных, хороводных, пастушьих, плясовых, театральных, цыганских, малороссийских, козацких, святочных, простонародных и в настоящую войну на поражение неприятелей и на разные случаи сочиненных песен. СПб., 1791; 7) Российская Эрата или выбор наилучших новейших, российских песен поныне сочиненных — любовных, нежных, городских, пастушьих, любовных на старинный русский вкус, простонародных, святошных, свадебных, караводных, маске-

<sup>5</sup> Так называемый песенник Новикова, представляющий собой третье, дополненное переиздание песенника М. Д. Чулкова (*Чулков М. Д.* Собрание разных песен. СПб., 1770—1774).

радных, малороссийских, сатирических, столовых, военных, театральные и нравоучительных / Собранные и частию сочиненные покойным Михайлом Поповым и с его предисловием. СПб., 1792; 8) Собрание русских песен. СПб., 1792. Печат. и прод. по 20 коп. в доме г. Зубова по Невской перспективе у Аничковск. мосту; 9) Карманный песенник или собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. I—III. В вольной типографии Пономарева<sup>6</sup>; 10) Весельчак на досуге или собрание новейших песен как то: нежных, простонародных, святочных, свадебных, малороссийских, театральных, военных, пастушьих и прочих российских; собранный из разных старинных песенников и новейших книг кол. р. Ив. Ф. Л. М., 1797. Ч. I. В вольной типографии А. Решетникова. Ч. II. М., 1798. В Губернской типографии у А. Решетникова<sup>7</sup> (см. табл. 2).

Приведенные в табл. 1 и 2 цифры свидетельствуют о большом интересе А. И. Соболевского к песням XVIII столетия. В рецензии на книгу «Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым» он пишет: «...пора заступиться за народную песню и позаботиться о восстановлении ее прав, хотя бы в той степени, в какой она ими пользовалась в конце XVIII и в первой четверти текущего столетия».<sup>8</sup> В свою очередь, В. Н. Перетц, отмечая значение старинных вариантов из книг и рукописей XVIII в., указывает в рецензии на шестой том «Великорусских народных песен»: «...теперь, кажется, можно уже смело утверждать, что изучению современной песни должно предшествовать изучение ее основ, песенной археологии».<sup>9</sup> Эти высказывания лишь раз свидетельствуют о бурной дискуссии, развернувшейся на рубеже двух столетий, о судьбах народной лирики, о ее корнях, о взаимоотношении «старых» (крестьянских) и «новых» (городских) песен.

Следует отметить важность и актуальность еще одной проблемы, затронутой составителем антологии: атрибуция песенных текстов XVIII столетия. В припесенном аппарате, заменяющем собой комментарий, Соболевский неоднократно указывает: «песня едва ли не искусственная», иными словами, он интуитивно полагал, что публикует явную стилизацию под фольклор. Таким образом, ученый пытался дифференцировать тексты фольклорные и сочиненные в «народном духе» литераторами.

---

<sup>6</sup> Так называемый песенник Дмитриева.

<sup>7</sup> Некоторые рецензенты упрекали А. И. Соболевского за то, что он не использовал песенник М. Д. Чулкова, знаменитую грамматику Н. И. Курганова, нотный сборник В. Ф. Трутовского и т. д.

<sup>8</sup> *Соболевский А.* [Рец.] // Этнографическое обозрение. 1897. Кн. 22, № 1. С. 179.

<sup>9</sup> Литературный вестник / Издание Русского библиографического общества. СПб., 1901. Т. I, кн. I, С. 82.

**Использование материалов из десяти сборников  
в «Великорусских народных песнях»**

№ п/п	Название сборников	Колич. опубликованных текстов	Колич. текстов, привлеченных в качестве вариантов
1	Песенник Новикова	333	5
2	Собрание разных песен. М., 1788	11	62
3	Комаров	2	—
4	Песенник Прача	42	28
5	Молодчик с молодкою	19	7
6	Новый российский песенник. 1791	98	7
7	Российская Эрата	2	14
8	Собрание русских песен. 1792	2	14
9	Карманный песенник	2	2
10	Весельчак на досуге	—	19

Процесс атрибуции очень сложен из-за того, что в рассматриваемое время поэты, сочинявшие песни в модном тогда «народном духе», не раскрывали свое авторство. С течением времени многие подобные произведения из репертуара образованного сословия попадали в народную среду, усваивались ею, варьировались, т. е. принимали форму чисто фольклорного текста.

Расположение песен в зависимости от их содержания, публикация вариантов позволили А. И. Соболевскому впервые в отечественной науке показать жизнь народной лирики в ее историческом развитии, на большом временном интервале: от начала XVII в. (записи 1619—1620 гг., сделанные для английского священника Джеймса) до 1880-х годов.

Совершенно естественно, что печатание в одном сборнике текстов XVIII и XIX вв. требовало их унификации, т. е. перевода всех песен на единую орфографию, отвечающую нормам современного литературного языка, в данном случае литературного языка конца XIX столетия.<sup>10</sup> А. И. Соболевский был, по-

<sup>10</sup> Есть все основания полагать, что если бы А. И. Соболевский готовил к изданию какой-нибудь сборник XVIII в., то он бы сохранил особенности литературного языка той эпохи. Недаром в уже цитируемой рецензии на книгу «Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым» ученый призывает ее редактора Н. Е. Пальчикова переиздать другой не менее важный нотный того же времени песенник В. Ф. Трутовского. Замечу, что в 1913 г. А. И. Соболевский, как указывалось в преамбуле к 4-му изданию «Собрания разных песен»

жалуй, первым составителем фундаментальной фольклорной антологии, который провел подобную работу. Такой же принцип издания разнородных и разновременных песенных текстов сохранялся в антологиях, вышедших в свет спустя много лет.<sup>11</sup> При этом неизбежно происходит, как писал А. А. Горелов, «эмоциональное обесцвечивание произведений», исчезает неповторимая архаика языка песен XVIII в.

В конце XIX—начале XX в. не было принято писать развернутые вступительные статьи к фольклорным сборникам, публикуемые тексты не комментировались, наконец, не создавались, столь характерные для современных изданий, заметки о принципах публикуемого материала. Из предельно сжатого предисловия к первому тому «Великорусских народных песен» можно лишь заключить, что их составитель устранил все диалектные особенности, которые сохранялись в немногочисленных источниках свода. Поэтому, для того чтобы иметь представление об основных принципах редакторской работы А. И. Соболевского, необходимо сопоставить тексты антологии с текстами из печатных сборников второй половины XVIII столетия. При этом надо иметь в виду, что рассматриваемое время — это период формирования русского литературного языка. Поэтому не только у одного и того же издателя, но и у разных наблюдаются двоякие окончания (даже в одной песни) у прилагательных в именительном падеже единственного числа на -ой и -ый: «красной» и «красный»; «родимой» и «родимый»; «самой» и «самый»; «зеленой» и «зеленый» и т. д. Наблюдались двоякие и даже тройкие окончания в родительном падеже единственного числа прилагательных: «краснова» и «краснаго»; «милого», «милаго» и «милаво»; «богатого», «богатаго» и «богатова». Два варианта окончания в именительном падеже множественного числа: «новые» и «новыя»; «молодые» и «молодыя». Родительный падеж от местоимения «она» мог выглядеть как: «ее» и «ея». В большинстве случаев передача свистящих и шипящих не только в XVIII, но и в первой половине XIX в. осуществлялась через «щ»: «щастье», иногда же издатели сборников использовали приемы орфографии, адекватные нашему времени: «счастье». Наблюдаются также колебания в произношении «ш» и «ч». В разных сборниках и даже в одном и том же встречаются: «што» и «что»; «девишник»

М. Д. Чулкова, наблюдал за подготовкой книги к печати, а в ней тексты песен перепечатаны без правки.

<sup>11</sup> Народные лирические песни / Вступ. ст., подг. текстов и прим. В. Я. Проппа. Л., 1961 (Б-ка поэта, Большая серия); Русские народные песни / Вступ. ст., сост. и примеч. А. М. Новиковой. М., 1957; Русская народная поэзия: Лирическая поэзия / Сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. Ал. Горелова. Л., 1984; Русские народные песни / Вступ. ст., сост., подгот. текста и прим. А. Н. Розова. Л., 1988 (Б-ка поэта, Малая серия); Лирические песни / Сост., предисл., подгот. текстов и прим. П. С. Выходцева. М., 1990.

и «девичник». Не упорядочено было употребление «ь» после шипящих и свистящих: «горючьми» и «горючми». В одних текстах после «н» перед согласной ставился «ь», а в других нет: «миленькой» и «миленкой». В песеннике Чулкова в 1770 г. местоимение «это» пишется «ето», а спустя десять лет в сборнике Новикова употребляется только форма «это». Число подобных примеров можно многократно увеличить.

Сформулирую лишь наиболее существенные преобразования текстов оригинала, проделанные А. И. Соболевским.

1. Унифицирована вся песенная строфика: все припевы, столь характерные для хороводных, игровых и плясовых песен, убраны в примечания. При этом в ряде случаев восстановить первоначальную строфику весьма сложно. Например, к № 553 из III тома «Великорусских народных песен» (далее в статье данное издание будет обозначено: Соб. с указанием соответствующего тома и номера песни), взятому из песенника Новикова имеется следующее примечание: «Три или четыре слога каждого стиха повторяются по три раза». В действительности же, трижды повторяется каждое последнее слово в строке, которому предшествует частица «да»:

Недоноска меня матушка родила  
Да родила, да родила, да родила  
Недоростка меня матушка женила  
Да женила, да женила, да женила... и т. д.

В примечании к песне «Земляничка ягодка на полянке выросла» (Соб. III, № 70) сказано: «После каждого стиха припев „Эх-ох-ох-ох-ох-ох“ с повторением второй половины». Однако при этом не отмечено, что этот принцип соблюдается не во всем тексте. Так, к стиху: «Я свинушек кликучи: „и вы чух-чух, свинушки“» припев образуется иначе: «Эх, ох-ох, ох-ох, ох-ох и вы, голубушки»; к стиху: «Мимо моего двора тут в Орел езда» припев: «Эх, ох-ох, ох-ох, ох-ох, тут в Орел город езда».

Число подобных примеров, даже более ярких, очень много.

В довольно большом количестве текстов наблюдается уменьшение числа строк за счет объединения двух стихов из песенников XVIII в. в один:

Как у нас было в Калуге  
На Оке да на реке,  
Собиралися девицы  
В наряде платье мыть и т. д.

В сборнике Новикова здесь четыре строки, у Соболевского — две. Нередко наблюдается и обратный процесс: одна строка разбивается на две.

2. Почти 90 % всей правки А. И. Соболевского — это преобразование окончаний *-ой, -ей* в *-ый, -ий*: «грознай» — «грозный»; «широкой» — «широкий»; «тихой» — «тихий»; «родимой» — «родимый»; «доброй» — «добрый»; «удалой» — «удалый»; «горячей» — «горячий»; «хорошей» — «хороший»; «последней» — «последний». Причем подобное исправление делается даже тогда, когда ударение падает на окончание: «удалой» — «удалый».

Также во всех случаях окончание *-ова/-ева* в родительном падеже прилагательных заменяется на *-аго*: «студенова» — «студенаго»; «малова» — «малаго»; «гремучева» — «гремучаго». Окончание же именительного падежа множественного числа *-ые* на *-ья*: «новые» — «новья»; «дубовые» — «дубовья».

Архаическое окончание прилагательных родительного падежа множественного числа *-иих* на *-их*: «высокиих» — «высоких».

3. Реликт звательного падежа: «батюшко» переделывается в «батьюшка».

4. Окончание, характерное для просторечного произношения слов, заменяется на окончания, присущие литературному языку: «ведры» — «ведра»; «вороты» — «ворота»; «полотны» — «полотна»; «игрища» — «игрище» и т. д. Те же изменения претерпевает гласный *о* после *ж, ц, ч, ш* в суффиксе или в окончании (даже в том случае, когда гласная стоит под ударением): «суденцо» — «суденце»; «деревцо» — «деревце»; «молодцом» — «молодцем»; «жона» — «жена»; «чорт» — «черт» и т. д.

5. Суффиксы, отражающие просторечное произношение слов, заменяются на суффиксы, характерные для литературного языка: «горемышный» — «горемычный»; «коришневый» — «коричневый».

6. Частицы *та* и *ту*, которые в некоторых случаях могут быть восприняты и как местоимения, везде преобразованы в частицу *то*, хотя далеко не во всех текстах такое изменение оправдано: «На ней шуба — та зайчинная» или «А другую ту беду сотворю».

7. Повсеместно суффикс *-чик* меняется на *-чек*: «городочик» — «городочек»; «дымочик» — «дымочек».

8. Во многих случаях устраняются диалектные формы или формы орфографии XVIII в.: «али» — «или»; «нету» — «нет»; «туда» — «тут»; «Ерославль» — «Ярославль»; «матрозы» — «матросы»; «караводы» — «хороводы»; «козаки» — «казаки»; «ясаул» — «есаул»; «теперя» — «теперь»; «туто» — «тут» и т. д. Стяженные формы местоимений «мово» и «свово» переделываются в «моего» и «своего».

9. Слово «ведь» в XVIII в. произносилось и писалось «вить». Соболевский всюду употребляет форму «ведь».

10. Для песенников XVIII столетия характерно в одних случаях употребление *ь* в середине слова после *р* или *ч*: «церьк*ь*ва», «повер*ь*х», «горюч*ь*ми»; в других же случаях, наоборот, *ь* не употребляется: «вынте», «ставте», «яблонка». Все подобные примеры также переведены на орфографию конца XIX в.

11. Во всех песенниках XVIII в. в значении «вч*ера*» употреблялась форма «веч*ер*». А. И. Соболевский всюду исправляет это слово на «веч*ор*».

Наряду с отмеченной аргументированной правкой текстов в антологии имеется большое число неаргументированных исправлений. Поскольку издание не снабжено списком опечаток и не сохранилось корректур томов с авторской правкой, то не всегда понятно: с чем приходится сталкиваться — с сознательным редактированием, с невольным искажением текста в процессе подготовки корпуса или, наконец, с опечатками, возникшими при наборе.

Приведу ряд примеров подобной правки: «золоты цымбалы» — «звонкие цымбалы» (Соб. IV, № 632); «малое» — «милое» (Соб. II, № 110); «головка» — «головушка» (Соб. VI, № 395); «посвистывает» — «насвистывает» (Соб. II, № 112); «не в союзн*ую* семью» — «не в согласн*ую* семью» (Соб. III, № 70); «манит» — «машет» (Соб. IV, № 208); «д*о*мам» — «д*в*орам» (Соб. I, № 357); «братцы» — «р*о*бята» (Соб. VI, № 400); «тальянский» — «итальянский» (Соб. IV, № 255); «кажд*ую*» — «вс*я*кую» (Соб. V, № 79); «где ты спала» — «ты где спала» (Соб. III, № 180); «бельмо на глазу» — «бельмо в глазу» (Соб. III, № 101); «парчевому камзолу» — «по черному камзолу» (Соб. III, № 402) и т. д. и т. п. Много ли таких искажений? Мною было сличено с оригиналом около ста текстов из «Великорусских народных песен», выбранных произвольно. В них обнаружилось более тридцати исправлений.

Наблюдаются случаи, когда А. И. Соболевский, судя по примечанию, публикует текст из одного песенника, а исправление производит по другому. Так, в песне, взят*ой* из сборника Новикова, слова «заплачет» и «промолвит» переделаны так, как они напечатаны в сборнике Чулкова: «заплачешь» и «промолвишь». То же самое проделано и в Соб. IV, № 805. Имеются и другие подобные примеры.

Иногда А. И. Соболевский оставляет без внимания явные опечатки, имеющиеся в использованном песеннике. Так, у Новикова и Соболевского опубликовано: «тобой рябиною», а во всех других изданиях XVIII в. — «тобою рябиною».

Проведенное в статье сличение текстов антологии с текстами из печатных сборников XVIII столетия показывает, что А. И. Соболевский их довольно существенно правил. В связи с этим возникает вопрос о том, как следует переиздавать «Великорусские народные песни». Очевидно, здесь возможны три варианта.

I. Публиковать все тексты в том виде, как они были напечатаны в песенниках XVIII в. Такой способ переиздания должен быть признан самым неудачным, так как тогда труд А. И. Соболевского, сам по себе будучи выдающимся памятником отечественной культуры и науки, фактически перестанет существовать.

II. Отметить в комментариях все случаи расхождения текстов антологии с текстами оригиналов. Но тогда семитомный свод народной лирики станет десяти- или четырнадцатитомным. Мало того, что едва ли найдутся спонсоры, согласные на такое бумагоемкое издание, оно к тому же будет неудобочитаемое.

Значит, остается III принцип переиздания, при котором все редакторские правки были бы систематизированы и представлены в виде рубрик во вступительной статье, или предшествовали комментариям. Все же исправления, систематизации не поддающиеся, могли бы быть отмечены в комментарии к данной песне, либо в постраничных сносках. Наконец, слова или части слов (суффиксы, окончания), подвергшиеся редактуре, можно выделить курсивом прямо в корпусе.

Анализируя определенное классическое песенное собрание, необходимо четко представить себе, что особо ценно: это собрание само по себе, или фольклорные произведения, в нем опубликованные. Мне кажется, в данном случае в одинаковой мере важен и труд А. И. Соболевского и те песни, которые он извлек из раритетных сборников XVIII в. Поэтому существует только один способ сохранить всю значимость самой крупной отечественной песенной антологии конца XIX в. и песенников второй половины предшествующего ему столетия: одновременно переиздать «Великорусские народные песни» в их первоначальном виде, снабдив этот корпус современным научным аппаратом, и переиздать фольклорные тексты из печатных песенников XVIII в. с максимальным приближением к оригиналу, а возможно, сделать репринтные переиздания если не всех сборников, то, по крайней мере, наиболее значимых. Только тогда фольклористы и любители русской народной лирики могут получить полное представление о двух важнейших этапах эдиционной практики: от ее зарождения в последней трети XVIII в. до ее состояния на рубеже XIX и XX столетий. Комментарий же к текстам отразит важнейшие принципы современной фольклорной текстологии.